

УДК 81'232

ИЗЫТОЧНОСТЬ КАК ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА В СИТУАЦИИ УЧЕБНОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

В.М. Мельникова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье обсуждаются трудности, возникающие в процессе перевода у изучающих английский язык в качестве иностранного. Рассматривается проблема использования при переводе лишних слов, не несущих смысловой нагрузки, перенасыщающих текст деталями, не способствующими пониманию. Приводятся и анализируются примеры проявления избыточности в процессе перевода, исследуются причины ее возникновения и пути преодоления.

Ключевые слова: обучение переводу текста, многословие, чрезмерность, избыточность при переводе текста.

Распространённой проблемой, с которой сталкиваются начинающие переводчики, является проявление языковой избыточности при переводе текста. В данной статье наибольший интерес для исследования представляет лексическая избыточность, возникающая в ситуации, в условиях которой переводчик прибегает к использованию «лишних» слов, стремясь к полноте передачи содержания. При этом возникает ложное ощущение того, что если сократить перевод, то содержание исходного текста не будет до конца раскрыто. Данная ситуация может рассматриваться как психолингвистическая проблема, поскольку переводчик испытывает беспокойство, основанное на том, что лаконичность и иногда требуемая в данном случае простота формулировки текста приведут к некоей неполноте перевода.

Природа избыточности, определённо, кроется в психологии говорящего. Исследователями этой проблемы выделяются такие характерные черты избыточности, как повторение каких-либо элементов смысла, вводных слов, словосочетаний, штампов, слов-пустышек. Кроме того, отмечается, что избыточность, несмотря на заложенный в самом понятии отрицательный аксиологический компонент (человек воспринимает этот термин в частности как что-то «лишнее», «ненужное»), выступает и как положительный фактор, способствующий экспрессивности текста и «помехоустойчивости» в процессе его восприятия. Иными словами, создаёт для понимающего условия, при которых он может легко вычленив главную мысль высказывания из контекста. Избыточность в таком случае представляет собой средство своеобразного «обогащения» высказывания, расширения панорамы его восприятия, способствует диалогу с автором.

Однако наличие избыточности должно быть обусловлено стилистически. Так, научный текст обычно в меньшей степени избыточен, поэтому зачастую при составлении подобного текста используются разные приёмы для его сжатия, эстетическая функция уступает информативной.

В [6] отмечается, что избыточность (англ. *redundancy*) является естественной характеристикой языка, и подразумевает под собой более обширное явление, чем просто повторение какого-то слова или понятия (*reduplication of the notion*). В связи с этим следует упомянуть такое понятие, как

тавтология, т.е. «повторение одних и тех же или близких по смыслу слов, например *яснее ясного, плачет, слезами заливаается*» [1]. В литературе, поэтической речи, а также устном народном творчестве такие примеры звучат вполне естественно и способствуют усилению эмоционального воздействия, а также сохранению ритма и рифмы. Но в текстах, имеющих другую стилистическую направленность, они действительно излишни. Чтобы избежать тавтологии говорящий обычно прибегает к таким стратегиям, как:

- использование синонимов (*nice – beautiful*);
- замена существительных местоимениями, в частности использование *one/ones*, например: *Have you seen the boy? The one with red hair?*;
- использование абсолютных форм притяжательных местоимений, например: *This is my book. It's mine.* и т.д.

Рассматривая виды языковой избыточности, стоит упомянуть речевую избыточность или многословие. Это достаточно распространённый в наше время бытовой вид языковой избыточности, зачастую основанный на стилистической небрежности, или нечёткости, неопределённости представлений автора о предмете речи [3]. Многословие также характеризуется наличием таких признаков, как:

- излишнее количество слов, отсутствие краткости в речи, в изложении чего-нибудь, например, утомительное многословие [7];
- подмена немногих точных выражений множеством неточных; стилистическая ошибка [2];
- излишняя пространность в изложении чего-либо [4].

Многословие может принимать форму плеоназма (от греч. *pleonasmos* – «излишество»), т.е. употребления близких по смыслу и потому лишних слов (упал вниз, главная суть, повседневная обыденность и т.д.) [3].

Явление избыточности можно рассматривать на грамматическом и лексическом уровне. Одним из самых распространённых примеров избыточности на грамматическом уровне при переводе англоязычных текстов являются безличные предложения. Сюда же можно отнести использование в английском языке артикля, который в большинстве случаев не имеет эквивалента перевода на русский, поэтому для искусственных билингвов его существование, обусловленное природой и историей изучаемого языка, избыточно.

Ср.: англ. *It is dark.*/ рус. *Темно.*;

англ. *It is a dog.*/ рус. *Это – собака.*

Для искусственных билингвов такие конструкции представляют сложность и, как следствие, вызывают множественные грамматические ошибки в силу наличия разных грамматических структур в родном и изучаемом языках или отсутствия в изучаемом языке какой-либо категории (например, артикля) как таковой.

Так, использование местоимений в английском языке, рассматриваемое в контексте проявления лексического аспекта, может быть признано конструкцией с имманентной избыточностью (заложенной в системе

грамматических правил, свойственной языку в силу его «природы»). Например, отмечается, что по данным словарей официально зарегистрировано более полутора тысяч глаголов, которые употребляются со словом *oneself*, указывающим на категорию возвратности [5]. Однако, если сравнить рус. *чувствовать себя* и англ. *feel*, становится очевидно, что данное местоимение не всегда используется в приведённом выше контексте. Например, в предложении *I feel good* с глаголом не будет употребляться форма *myself*, хотя в переводе на русский предложение будет звучать *Я чувствую себя хорошо*.

Избыточность при переводе текстов в ситуации учебного двуязычия наблюдается и в контексте использования в предложении личных местоимений:

Well, Miss Robinson said that when she went into the hall, she found two men who said they had come from the Jarrot's stores.

В данном предложении избыточность основана на грамматической природе английского языка, в котором нормой считается неизменное наличие основы предложения подлежащее+сказуемое, в том числе в сложносочинённом предложении: *she went, she found*. При переводе на русский язык такого повтора можно легко избежать, переведя данную структуру с помощью однородных членов: ... *когда она вошла в зал, то обнаружила...*

Избыточности и повторов можно избежать с помощью изменения грамматической структуры предложения, т.к. нашей целью не является дословный перевод, и это важный момент, на который стоит обратить внимание при обучении переводу. В том числе следует упомянуть тот факт, что структуры, которые являются приемлемыми грамматически и лексически для английского языка, зачастую не находят прямого отражения в переводе на русский (глагол *have* не переводится дословно, «иметь»):

She had no photos of Harold in her room.

рус. *В её комнате не было фотографий Гарольда.*

Кроме того, стоит обратить внимание на правило согласования времен, свойственное английской грамматике, и отсутствующее, как таковое в русском языке.

I thought you didn't like Monte Carlo.

рус. *Я думала, тебе не нравится Монте-Карло* вместо *Я думала, тебе не нравился...*

В русском языке нет строгого правила о том, что в одном контексте не могут быть использованы разные временные структуры – прошедшее и будущее время, англ. Past и Future. Однако, согласно правилам английского языка, выбор времени для использования в предложении в большой степени зависит от окружения предложения, широкого контекста. Так, если повествование ведётся в Past Simple, мы не можем «перескочить» в процессе пересказа на простое будущее время Future Simple, но употребляем Future Simple in the Past. По аналогии, не используются вместе и времена группы Simple – Past и Present.

Приведённые выше примеры были подмечены в ходе занятий и разбирались со студентами при обсуждении корректной формулировки перевода в ходе проверки домашнего чтения. Отмечу, что студенты, вполне грамотно изъясняющиеся по-русски, выстраивая перевод предложения на своём родном языке, часто допускают ошибки, вследствие чего текст получается

несколько неизящным и грубым. Нередки ошибки при переводе предложений, содержащих притяжательные местоимения:

She waved her hand and faded away.

Пер. 1: *Она взмахнула её/своей рукой и исчезла.*

Пер. 2: *Она взмахнула рукой и исчезла.*

He picked up his spoon and helped himself to marmalade.

Пер. 1: *Он взял его/свою ложку и положил себе повидло.*

Пер. 2: *Он взял ложку и положил себе повидло.*

Излишнее уточнение, использование притяжательного местоимения, указывающего на то, что рука/ложка принадлежит героине/герою, делает перевод несколько топорным. Интересен тот факт, что данная стилистическая ошибка не «режет слух» говорящему, хотя очевидно, что в родном языке такая конструкция была бы выстроена иначе (См. Пер.2).

В практике преподавания и обучения иностранному языку нередко также и случаи «неуклюжего» перевода с родного языка на иностранный, вследствие чего высказывание звучит неестественно, неуклюже (англ. awkward sounding). Само понятие подразумевает, что фраза на иностранном языке выстроена говорящим так, как её никогда не составил бы носитель языка. Нарушение может выражаться в порядке слов в предложении, употреблении слова в неверном контексте или неправильно подобранной грамматической форме, так или иначе, наличие таких «отягощающих» факторов не способствует пониманию, хотя зачастую не делает его невозможным вовсе. Однако перевод становится «топорным» и непрофессиональным. Не стоит, однако, путать непрофессиональный перевод и перевод, имеющий особенности, присущие речи говорящего в силу возраста, уровня образованности, пола и т.д. Во время просмотра одного англоязычного лингвистического форума, мне показался интересным один тезис, который выглядел следующим образом:

Being grammatically correct does not make a sentence awkward. It is how you construct the sentence that makes it sound natural or awkward. There are infinite ways to express the same thing. Rules of grammar do not hamper you from expressing yourself. It's your style of writing that you should work on.

Автор подчёркивает, что правила грамматики никак не препятствуют передаче смысла. Однако существует много способов выразить одно и то же по-разному, и чтобы не звучать «неуклюже» нужно учиться правильно выстраивать предложения, вырабатывать свой стиль [7]. Формированию и усовершенствованию этих навыков способствует перевод текста именно «вслух», а не «про себя», как часто делают студенты при выполнении задания по домашнему чтению. Такое проговаривание текста помогает «отточить» качество перевода, увидеть некоторые изъяны формулировки, выработать свой стиль. Перевод «вслух» способствует пониманию не только общего смысла текста, но отдельного высказывания, слова. И чем больше объём переводимых вслух текстов, тем лучше. Билингу в данном случае следует представить, что повествование ведётся на родном языке, скорее всего, в такой ситуации, перевод текста получится более естественным. Участники форума в

качестве решения проблемы многословия при переводе советуют быть более креативным (being creative), подходить к переводу творчески, избегая дословного перевода, стремясь передать суть (rewording, rephrasing) [7].

Таким образом, при изучении иностранного языка особое внимание должно быть уделено проблеме «неуклюжести» и тяжеловесности перевода, так как от её решения напрямую зависят процессы понимания текста. Решение данной проблемы состоит в углублённой и интенсивной работе со словарём в процессе перевода, а также увеличении количества прочитанных текстов, переводе вслух и более тщательной проработке формулировки текстов до степени их наибольшей понятности и максимально комфортного восприятия.

Список литературы

1. Академик. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL:// <https://dic.academic.ru/searchall.php?SWord=многословие/&from=xx&to=ru&did=&stypе=>. Дата обращения: 19.09.2019.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс]. - URL:// <http://rus-yaz.niv.ru/doc/ideographic-dictionary/index.htm>. Дата обращения: 19.09.2019.
3. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи [Электронный ресурс]. URL:// <https://nashol.com/2012070665989/russkii-yazik-i-kultura-rechi-golub-i-b-2010.html>. Дата обращения: 19.09.2019.
4. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL:// <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/186795/>. Дата обращения: 19.09.2019.
5. Ковалёва Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: монография [Текст]. Иркутск, 2008. 406 с.
6. Кузьмина И.В. Феномен языковой избыточности [Электронный ресурс]. URL:// <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-yazykovoy-izbytochnosti>. Дата обращения: 19.09.2019.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL:// <https://slovarozhegova.ru>. Дата обращения: 19.09.2019.
8. UsingEnglish.com [Материалы форума] [Электронный ресурс]. URL:// <https://www.usingenglish.com/forum/threads/161998-Grammatical-or-sounding-awkward>. Дата обращения: 19.09.2019.

THE PSYCHOLINGUISTIC PROBLEM OF REDUNDANCY IN TRANSLATION UNDER THE CONDITIONS OF ARTIFICIAL BILINGUALISM

V.M. Melnikova

Tver State University, Tver

The article discusses the problem of the difficulties artificial bilinguals face in the process of translation learning. The article deals with the problem of using in translation unnecessary words that do not carry a semantic load, but oversaturate the text with details that do not contribute to its understanding. Examples of redundancy in the process of translation are presented and analyzed in the article, as well as the causes of its occurrence and ways of overcoming.

Keywords: translation learning, redundancy in the process of translation of the text, awkward sounding.

Об авторе:

МЕЛЬНИКОВА Виктория Михайловна – к.ф.н, доцент кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: Melnikova.VM@tversu.ru.